

Сяодин страдала от боли, но ее спина все еще была прямой. Чаша с лекарством по-прежнему была крепко зажата в ее руках и лишь слегка дрожала. Она стерпела боль и сделала еще один шаг вперед, понимая, что если совершит ошибку, то умрёт. Однако она наступила на острый осколок фарфора, который проколол подошву ее новых туфель и вонзился в кожу и плоть. Она осела на землю, и чаша с лекарством в ее руке последовала за ней. Чернильное варево растеклось по всему полу.

Ци Жун Юэ сделала удивленный взгляд: «О, моё лекарство».

Чу Тяньсинь была вне себя от злобы. Она хлопнула в ладоши и сказала резким голосом: «Кто-нибудь, уведите эту мерзкую служанку и забейте ее до смерти палками!»

Сяодин больше не было дела до боли. Она быстро опустилась на колени и принялась кланяться Чу Тяньсинь, касаясь лбом пола. Светлый и чистый прежде лоб был покрыт осколками фарфоровой чаши, и кровь текла по всему ее лицу.

- Принцесса, пощадите мою жизнь, молю, пощадите мою жизнь.

Чу Тяньсинь убивала людей, не моргнув глазом. Отпустит ли она ее из-за одного или двух слов мольбы? Она холодно махнула рукой: «Вон с глаз моих».

Глаза Сяодин обратились к Ци Жун Юэ. В этих двуликих глазах появился холодный блеск. Казалось, что Ци Жун Юэ с ней вовсе не знакома.

В тот момент, когда Сяодин силком вытащили две большие и толстые женщины, она вдруг поняла, почему Сюэ'эр дала ей новую пару туфель, когда они уходили утром. Туфли были красивые, но подошвы очень тонкие.

Заговор, это заговор.

Сяодин открыла рот, чтобы закричать, но в этот момент ей в рот сунули кляп. Она ничего не могла сказать, только всхлипывала. Пока ее не убил один из ударов палки, она так и не смогла сказать, что хотела.

Чу Тяньсинь сказала Ци Жун Юэ:

- Похоже, тебе нужно сварить еще одну чашу лекарства.

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Принцесса, дело не в том, что я не хочу, а в том, что это лекарство не так легко приготовить.

Лицо Чу Тяньсинь сильно изменилось. Оно и так было усыпано красными высыпаниями, а сейчас еще больше покраснело.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Честно говоря, сегодня для приготовления этого лекарства я использовала несколько редких трав. Я приложила усилия, равные силе девяти быков и двух тигров [1]. Теперь, если я хочу приготовить еще одну чашу лекарства, мне нужно восполнить запасы этих редких растений.

[1] обр. в знач. затратить огромные силы.

Лицо Чу Тяньсинь немного посветлело, и она вздохнула с облегчением:

- Разве это проблема? Это всего лишь несколько видов лекарственных материалов. Я пошлю человека, чтобы он проводил тебя во дворец и в императорский госпиталь. Там ты сможешь взять всё, что захочешь.

Это и было настоящей целью Ци Жун Юэ. Она ждала этого предложения. Опустив голову, она скрыла свои блестящие от радости глаза. Ее голос по-прежнему был легок, без тени радости и гнева:

- Слушаюсь.

Было пятое октября, оставалось четыре дня до церемонии вступления Чу Ляня на престол. Во дворце было очень оживленно. Все были слишком заняты, организуя приветственную церемонию нового императора. Конечно, были и исключения. Местом, где царила расслабленная и ленивая атмосфера, была императорская лечебница.

Во дворце давно не было хозяина. Хотя врачи императорской лечебницы дежурили каждый день, им нечего было делать. Здешняя обстановка была совершенно не похожа на те оживленные сцены во внутреннем дворце.

«Ну, и кто же эта девушка?» - молодой придворный врач издалека увидел стройную фигуру, приближающуюся к ним, и поспешно толкнул императорского лекаря Цзян рядом с собой.

Его толчок разбудил задремавшего лекаря Цзяна. Он потер глаза и посмотрел в направлении, указанном императорским лекарем Лу. Он посмотрел и протер глаза, еще раз посмотрел и снова протер глаза. Лекарь Лу увидел, что его лицо изменилось, и спросил: «Ты ее знаешь?»

Лекарь Цзян кивнул: «Я ее знаю. Разве это не Ци Сяоцзе? Что с ней случилось? Как она попала в нашу императорскую лечебницу?»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1722108>